

Глава 5

Какое-то мгновение Шан Цзюньлинь смотрел на Шэнь Юя затуманенными глазами, но ничего не говорил.

Не было никаких сомнений в том, что Шэнь Юй чрезвычайно хорош собой. В конце концов, он славился своей красотой на всю столицу. На малиновом фоне одеяла его красивое лицо выглядело ещё более соблазнительным. Теперь этот красавец в красном сидел на кровати, а его взгляд светился любовью, словно мужчина перед ним был единственным, кто мог бы проникнуть в его глаза и сердце. Абсолютно любой был бы тронут им.

Атмосферное давление вокруг Шэнь Юя падало всё ниже и ниже, но он, казалось, не замечал этого. Он засмеялся и потянул за руку императора. «Ваше Величество, пора спать».

Услышав его, дворцовые слуги вокруг них начали склонять головы всё ниже и ниже. Мэн Гунгонг, который стоял рядом с императором, прислуживая ему, не осмеливался поднять глаза. Он вздохнул про себя. Молодой мастер семьи Шэнь был таким храбрым.

Прошло более десяти лет с тех пор, как Шан Цзюньлинь взошёл на трон. После того, как он возглавил железную кавалерию, чтобы вернуть империю, его действия становились всё более и более жестокими. Ходили слухи, что император убил своего собственного отца и братьев, чтобы незаконно занять трон. Конечно, под таким жёстким давлением никто не осмеливался распространять слухи, кроме как в частном порядке.

Шэнь Юй взглянул на дрожащих дворцовых слуг. Его рука уже коснулась руки императора. За две жизни Шэнь Юй никогда не был так близко к такому красивому мужчине, он рассматривал это как испытание. Молодой мастер слегка коснулся руки мужчины, но был готов отступить. Затем, к его удивлению, император взял его за запястье.

Шэнь Юй сопротивлялся, но не мог вырваться из его хватки. Немного озадаченный, он посмотрел на мужчину.

«Разве ты не сказал, что пора спать?» Шан Цзюньлинь махнул рукой. «Все свободны».

Красные свечи горели, и в мгновение ока в комнате осталось только два человека: один из которых сидел, а другой стоял.

Когда император в чёрном уставился на него, Шэнь Юй не мог не почувствовать лёгкой паники. На самом деле он не хотел этого делать, верно? Шэнь Юй вошёл во дворец, потому что этот человек не интересовался красотками. Он не хотел связываться с ним, ладно?

В следующее мгновение Шан Цзюньлинь внезапно наклонился к нему. Поражённый, Шэнь Юй попятился.

Шан Цзюньлинь сделал паузу. «Похоже, слухи не соответствуют действительности. Старший сын семьи маркиза Чжэнбэя вовсе не...» джентльмен.

Шэнь Юй, старший сын маркиза Чжэнбэя, был красив, благороден и элегантен, он образец, о котором не могло мечтать бесчисленное множество людей. Но теперь Шан Цзюньлинь обнаружил, насколько сильно слухи бледнеют перед реальностью.

Шэнь Юй был сбит с толку, но потом вспомнил, что он был самим собой сейчас, а не льстивым подхалимом, о котором все говорили десять лет спустя в его прошлой жизни. В этой жизни он

не связывался с Шан Цзюньюем. Поэтому у него всё ещё была блестящая репутация.

Это вызвало у него лёгкую ностальгию.

Шэнь Юй взглянул на другого мужчину, чтобы убедиться, что он не был сексуально возбуждён, и вздохнул с облегчением.

«Тогда, что предпочитает Ваше Величество, меня таким, какой я есть сейчас, или меня из слухов?»

Шан Цзюньлинь не ответил. Он внимательно посмотрел на лицо Шэнь Юя. Слухи были не совсем правдивы. Что касается внешности Шэнь Юя, то на самом деле сплетни по этому поводу были абсолютно точны.

Шан Цзюньлинь отпустил руку Шэнь Юя и отступил назад. «Этот император думает, что у Благородного Монарха Шэня удивительно толстое лицо».

Шэнь Юй ответил с улыбкой. «До тех пор, пока моё толстое лицо нравится Вашему Величеству, имеет ли это значение?»

Шан Цзюньлинь был уклончив. Он поднял руки. «Разве ты не сказал, что хочешь лечь спать? Раздень этого императора».

«Разве Ваше Величество не позовёт дворцовых слуг?» Шэнь Юй хотел ещё раз проверить выводы Шан Цзюньлина, но император не сдвинулся с места.

«Это твой долг» равнодушно сказал Шан Цзюньлинь.

Я так понимаю, что сделать это я должен сам.

Шэнь Юй встал с кровати, у него внезапно закружилась голова, и он упал.

Ожидаемого тесного контакта с полом не произошло. Шэнь Юй упал в крепкие, тёплые объятия.

Шан Цзюньлинь поймал молодого человека быстрыми руками. «Ты продолжаешь говорить, что тебе нравится этот император. Разве ты не хочешь раздеть меня?»

Шэнь Юй был слишком ошеломлён, чтобы хоть как-то ответить. Он ждал своего выздоровления, но, как обычно, вместо этого страдал от волны боли, становившейся всё хуже и хуже.

Он закрыл глаза и попытался сопротивляться нахлынувшей боли. Несмотря на холодный зимний воздух, на его лбу выступили мелкие капли пота, а лицо становилось всё бледнее и бледнее. Он бессознательно прикусил нижнюю губу и даже не почувствовал кровотечения.

Шэнь Юй десятилетиями таскал это болезненное тело, он очень хорошо его знал. Даже в самые трудные времена он никогда не испытывал такой агонии, как будто бушующий поток пытался утопить его. Потерявшись в бесконечной боли, он не мог воспринимать ничего из внешнего мира.

Его рука крепко вцепилась в чёрную ткань, а его стиснутые зубы были разжаты большой рукой. Он не знал, как долго это продолжалось, или, может быть, это было всего несколько мгновений. Шэнь Юй с трудом пришёл в сознание.

«Мэн Чан! Императорский Врач Сюань!»

Сбитый с толку, Шэнь Юй, казалось, почувствовал, как руки, держащие его, напряглись.

Красавец в красном лежал бледный и слабый в его объятиях, уже не такой сообразительный и проворный, как раньше. Император в чёрном смотрел на него без всякого выражения, его взгляд был глубоким.

Мэн Гунгонг стоял в стороне и едва осмеливался дышать. Когда он услышал голос императора, наполненный сдерживаемым гневом, он подумал, что молодой мастер семьи Шэнь спровоцировал императора, но, войдя, он обнаружил, что это совсем не так.

Придворные врачи прибыли с опозданием во главе с Императорским Врачом Гу.

«Тебе не нужно отдавать дань уважения. Посмотри его».

Императорский Врач Гу закончил измерять пульс молодого человека и пришёл к тому же выводу, что и в прошлый раз. «Слабость благородного монарха вызвана врождённым недостатком в утробе матери. Всё, что можно сделать сейчас - это хорошо заботиться о нём. Пожалуйста, простите вашего слугу за неспособность изобресть лучшее для него лекарство».

«Я всё понимаю».

—

На следующий день Шэнь Юй проснулся в полдень. Когда он проснулся, Шан Цзюньлина рядом с ним уже не было. Му Си принесла какое-то лекарство. Глаза девушки были красными, словно она недавно плакала.

Шэнь Юй выпил лекарство и встал с постели, несмотря на возражения Му Си. Боль пришла и сразу быстро прошла. Кроме некоторой слабости, Шэнь Юй не испытывал никакого другого дискомфорта.

Вчера Шэнь Юй слишком торопился, чтобы хорошенько рассмотреть место, где он теперь будет жить.

Дворец Ючжан был самым большим дворцом в императорском гареме, с красивой архитектурой и приятными пейзажами. Он находился недалеко от спальни императора. Шэнь Юй на ходу слушал толкование дворцовых слуг про архитектуру этого места.

Строительство дворца Ючжан не велось уже много лет, но оно стоило больших денег. Дворец был построен предыдущим императором Да Хуанем для своего возлюбленного. После этого дворец Ючжан был запечатан до тех пор, пока туда не въехал Шэнь Юй.

Служащий надеялся угодить Шэнь Юю. «Видно, что Его Величество очень заботится о благородном монархе. Когда Его Величество уходил сегодня утром, он специально попросил рабов не мешать вашему отдыху».

Задав несколько уклончивых вопросов, Шэнь Юй узнал, что Его Величество вчера вечером не объявил о его болезни за исключением нескольких людей, Мэн Гунгонга и Императорского Врача Гу. Остальные знали только то, что Его Величество провёл ночь во дворце Ючжан.

В ту ночь Шан Цзюньлин снова пришёл во дворец Ючжан, как раз к вечерней трапезе Шэнь

Юя. Шэнь Юй был слаб с детства, он придерживался принципа есть меньше и чаще. Шэнь Юй никогда не экономил на одежде, еде, жилье или транспорте для себя, так что он уже привык к здешним условиям жизни.

«Ваше Величество присоединится ко мне?»

Шан Цзюньлинь кивнул и сел.

«Благодарю Ваше Величество за его доброту прошлой ночью, иначе я бы не смог сегодня встать с постели». Шэнь Юй намеренно сделал свои слова двусмысленными. Он опустил глаза, показав своё застенчивое лицо.

Шан Цзюньлинь сделал паузу, поедая свою еду, а затем сказал: «Я рад, что ты понимаешь, что я забочусь о тебе».

«Ваше Величество энергичен и могущественен. В будущем я надеюсь, что Ваше Величество и я сможем сделать больше...»

Шан Цзюньлинь легкомысленно перебил его: «Ешь».

Шэнь Юй: «...Ах».

Вокруг них дворцовые слуги с пунцовыми щеками опустили головы. Мэн Гунгонг изо всех сил старался сдержать выражение своего лица. Если бы он не знал реальной ситуации, то искренне подумал бы, что прошлой ночью два господина вступили в ожесточённую битву.

В тот вечер Шан Цзюньлинь снова остался во дворце Ючжан. Постельное белье было заменено на светлое в соответствии с предпочтениями Шэнь Юя. На этот раз Шан Цзюньлинь не сказал Шэнь Юю, чтобы тот помог ему раздеться. После купания с помощью дворцовых слуг он переоделся в ночную рубашку.

Увидев вошедшего Шан Цзюньлина, Шэнь Юй подошёл к кровати. «Ваше Величество, идите скорее».

Мужчина в ночной рубашке был гораздо более доступен, чем в чёрной королевской одежде, Шэнь Юй стал более смелым.

Отмахнувшись от слуг, Шан Цзюньлинь подошёл к нему. «С сегодняшнего дня этот император заставит Императорского Врача Гу позаботиться о твоём здоровье».

Шан Цзюньлинь не хотел, чтобы то, что произошло прошлой ночью, повторилось когда-нибудь снова.

«Спасибо, Ваше Величество» маленькое личико Шэнь Юя прижалось к одеялу. «Ваше Величество очень добр ко мне».

«Ты мудрый человек. Этот император считает, что он не обязан ясно говорить тебе определённые вещи».

Шэнь Юй кивнул.

Они посмотрели друг на друга и пришли к своего рода консенсусу.

Почувствовав тепло с другой стороны кровати, Шэнь Юй закрыл глаза. Император, с которым

ему предстояло какое-то время пожить, казался гораздо лучше разбирающимся в «обмане», чем он себе представлял.

Интересно.

В течение нескольких дней Шан Цзюньлинь оставался во дворце Ючжан. Новость о том, что Шэнь Юй был его любимцем, распространилась повсюду как на крыльях.

Шэнь Юй спокойно жил в императорском дворце, но из-за него снаружи бушевали бури.

Многие люди, которые не были оптимистичны в отношении Шэнь Юя, оказались ошеломлены после того, как он завоевал благосклонность. Те, кто высмеивал маркиза Чжэнбэя за то, что он отправил своего единственного сына ди во дворец, немедленно запели другую песню и начали хвалить его до небес.

Толпа кислых, саркастичных людей намекала, что Шэнь Юй обманул и околдовал императора, в то время как другие тщательно обдумывали про себя: если есть один Шэнь Юй, может ли быть второй или третий?

Это была возможность, которой раньше не существовало. С Шэнь Юем в качестве живого примера храбрые придворные выстраивались в очередь, чтобы отправить своих детей в гарем.

В этот период маркизу Чжэнбэю уделялось много внимания из-за Шэнь Юя. Несмотря на то, что Чжэнбэй был счастлив, что Шэнь Юй пользуется благосклонностью, он был в ужасе от отношения к этому своего сына—в отличие от его наложницы и сына шу, которые были просто напуганы.

Шэнь Цинран, в частности, не мог не задаться вопросом «а что, если». Если бы он вошёл во дворец, был бы он сейчас тем человеком, который пользуется благосклонностью императора?

Надо сказать, что снижение статуса Тёти Ру* оказало непосредственное влияние на Шэнь Цинрана. Люди во внутреннем дворе маркиза точно знали, как Шэнь Юй проник во дворец. Они часто насмеялись над Шэнь Цинраном и Тётей Ру.

*тётя по материнской линии / наложница отца

Тем временем, благодаря жёстким уговорам и большим усилиям Тёти Ру, отношение маркиза Чжэнбэя к ней начало смягчаться. Как раз в тот момент, новость о том, что Шэнь Юй пользуется благосклонностью, вернула её на место. Тётя Ру не могла бы выразить, в какой ярости она была.

Всевозможные новости достигли ушей Шэнь Юя.

«Как они могут такое говорить, молодой мастер?» Му Си была недовольна. «Вы, очевидно, ничего не сделали. Как они могут говорить, что вы обманули императора? Они даже называли вас очаровательным, соблазнительным маленьким...» лисьим духом.

Она не могла заставить себя произнести последнюю часть своей фразы.

Но ей не нужно было этого говорить, потому что Шэнь Юй уже знал, что люди говорят о нём, он понимал, что это только начало. Шэнь Юй приподнял уголки рта и улыбнулся. «Поскольку они говорят, что я околдовал императора, я мог бы заставить их тоже почувствовать это».

Му Си молча склонила голову. Она подумала, что улыбка молодого мастера только что действительно имела ауру чарующей, дьявольской наложницы....

Шэнь Юй взял с собой в императорский кабинет ёмкость с супом, приготовленным на маленькой кухне. Когда Мэн Гунгонг увидел его, он вытер пот и поздоровался с ним. «Почему благородный монарх здесь?»

«Я пришёл, чтобы принести суп Его Величеству. Можно ли сейчас увидеть Его Величество?»

«Одну минуту, благородный монарх. Этот раб сейчас же спросит».

Вскоре после этого, Мэн Гунгонг вышел и повёл Шэнь Юя внутрь. Когда Шэнь Юй вошёл, Мэн Гунгонг склонил голову и отступил.

В императорском кабинете воцарилась тишина. У Шэнь Юя не было времени оглянуться, прежде чем он услышал голос Шан Цзюньлина.

«Шэнь Юй».

Он начал искать откуда донёсся голос—затем зрачки Шэнь Юя резко сузились. Его глаза увидели ослепительный красный цвет, и там, в центре алого, стоял император в чёрном.

Тяжёлый запах крови заполнил ноздри Шэнь Юя. В луже крови у ног императора лежал человек, который мог быть либо жив, либо мёртв. Другой мужчина рядом съёжился на коленях неподалёку, но не осмеливался поднять лицо.

Чернильно-чёрные глаза Шан Цзюньлина вспыхнули. Он протянул руку Шэнь Юю и сказал:

«Иди сюда».

<http://bllate.org/book/14424/1275080>